Литературная страница

О. СЕЛЕЗНЕВА

Сочное лето!

Закат гранатово-малиновый,
Восход морковно-апельсиновый,
Трава с листвою цвета киви,
Песок лимоном пожелтили!
Земля чернично-ежевичная,
Река и небо – голубичные.
По небу все плывут куда-то
Кусочки сладкой белой ваты!
Сны манговые снятся детям,
Луна банановая светит,
И звезд медовые глаза
В ночных мерцают небесах!
Днем солнца персиковый шар
Нам шоколадный шлет загар!
И настроение – отличное,
Вишнево-грушево-клубничное!

Мой мир

Здесь, далеко от дорог городских,
От суеты, дыма труб заводских,
Небо прозрачное, будто слеза,
Липы тенистые, птиц голоса,
Запах дурманящий скошенных трав,
Шепот таинственный старых дубрав,
Ивы плакучей коса над волной,
Нежный подснежник и ландыш лесной,
Горсть земляники душистой в руке,
Дождик грибной, стрекоза на цветке,
Листьев осенних узящие «пэ»,
Змейкой скользящая к речке тропа,
Чистый родник и ромашковый луг,
Звезд огоньки и луны яркий круг,
Первый весенний раскатистый гром,
Дом, палисадник, сирень под окном...
Сердцем, душою все это люблю –
Мир удивительный, землю мою!

Н. СПАСИНА

Мама

Кто на ночь читает чудесные сказки,
Укроет теплей, закрывай, скажет, глазки,
Кто сладко целует детишек упрямых?
Конечно же, мама, конечно же, мама!

Кто кушать готовит всех лучше на свете,
Кто балует сладким, что любят все дети,
Кто моет посуду, метлой и стирает?
Конечно же, мама везде успевает.
Кто нас провожает в школу, и в садик,
Кто вечером нам проверяет тетради,
Задачу подскажет, пример объяснет?
Конечно же, мама во всем помогает.
Кому мы звонить иногда забываем,
Кто ждет терпеливо у трубки, вздыхая,
Кто нас провожает с улыбкой в дорогу,
Украдкою слезы смахнув у порога,
Кого любим нежно всех больше на свете,
Кого помним мы, повзрослевшие дети,
И делимся радостью, счастьем всегда мы?
Конечно же, с мамой, конечно же, с мамой!

Н. ЗАЙЦЕВА

Одинокая старость

Страшнее одиночества
На свете нет –
О том терзайся весь белый свет.
Но я скажу – все наоборот,
Когда работы у тебя невпроворот:
С утра встаю и делаю зарядку,
А все дела распределяю по порядку,
Варю, стираю, чищу, шью,
Дела другие быстро нахожу.
Отлеживать бока?
Нет, не могу, вот незадача...
Все лето красное работаю на даче,
Ведь здесь здоровье, да к пенсии придача,
Люблю встречать зарю пораньше,
Полюбоваться утренней красой.
На старости так жить – одна отрада,
Твори, выдумывай, пиши, что тебе надо.

В. ТИГАЕВА

Опять дожди

С неба, словно водопад,
Льют и льют дожди...
В небесах опять разлад
Солнца и не жди.
В низком сером небе тучи
Пухлые висят.
От цветущих слив и вишен
Лепестки летят.
Ножки стройные дождя
Шлепают по лужам,
С нежной легкостью дробят,
Им партнер не нужен.
На мутных лужах пузыри
Все надуваются, шипят.
Краткой жизнью восторгаясь,
Как хрусталь, блестят, звенят.
Вокруг твердят: «Дождь надоел!»,
Но подождите унывать.
Мир просто мыться захотел,
Чтобы по-новому сверкать.
Моет дождик все подряд,
Брызги веерок летят.
Поливает лист дерев,
Зелень трав, глаза цветов.
Погода – данность бытия,
Прими ее такой, как есть.
Дни пасмурные пролетят,
Дней солнечных не счесть, не счесть.

Восхищение

Багровое море заката
Плавно стекает за лес
Царственной поступью,
летняя ночка
Тихо спустилась с небес.
Зной раскаленный
сменила прохлада,
Дня суету – тишина.
С темного неба глядит,
улыбаясь,
Спутница ночи – луна.
Яркие звёзды сияют, дрожат,
Сеют алмазную пыль.
От восхищенья душа замирает...
Что это? Сон или быль?
Шепчут о чем-то листья
деревьев,
Сонно вздыхает река.
Призрачно, тихо плывут
в поднебесье
Годы, столетья, века.

З. ПШЕНИЧНИКОВА

Конец разлуки

Приятно на тебя смотреть
И ощущать конец разлуки.
Пока иду к тебе, терпеть,
Чтоб не бежать,
раскинув руки.
Сам не выдерживаешь ты –
Мне устремляешься
навстречу.
Старался взгляд
не отвести,
Боясь, что тем же
не ответу.
Чуть прикоснувшись,
мы замрем,
Скрестив лишь
нежные объятья,
И ветер, видя нас вдвоем,
Обнимет нас моим же
платьем!

РАССКАЗ

Дядя Коля

Несмотря на то что дядя Коля Темин из своего дома за последние 40 лет ни разу не выходил, его знали все в округе. Человеком он был непростой судьбы. Вернувшись со службы в армии, считался первым парнем на деревне. Физически крепкий черноволосый красавец острослов мог с первого знакомства завоевать сердце любой девушки. Тут и ему приглянулась скромная, милая девушка. Но в женихах пришлось походить недолго. Однажды в бане поскользнулся, упал и сильно ударил спину, так и слег. Через какое-то время стал приподниматься с кровати, заново учился ходить по дому, с большим трудом передвигая непослушные ноги.

После смерти матери остался один на один со своим недугом. Превозмогая боль и мышечную слабость, дядя Коля постепенно приспособился сам себя обслуживать. Будучи хорошим плотником и резчиком по дереву, он ко всем стенам в доме и во дворе прикоротил поручни. Ходить по ним стало удобнее, в любую минуту можно было облокотиться на них и передохнуть пару минут. Во дворе устроил мастерскую, где занимался мелкой плотницкой работой, за символическую плату колотил скамейки, вырезал ложки и подарочные шкатулки.

- Что, Праксея, сено-то надумала сегодня убирать, пока ведро стоит? Завтра дождь зарядит, вон вороны раскаркались, сгребай, пока не поздно, - говорил дядя Коля в своей мастерской заглянувшей к нему на чай соседке.

- Да не просохло вроде еще? Прямо не знаю, чего делать! – отвечала женщина.

Вырастив троих детей и выпустив их во взрослую жизнь, Евпраксея жила теперь для внуков. Держала полный двор скота да теплела, как и многие деревенские, постоянные мужнины запои. Какой-никакой, а помощник!

Сама уже далеко не здоровая женщина, каждый день заходила проведать инвалида и помочь ему по хозяйству, если была в том нужда.

- Пошли чай-то пить, я и сахару уже накололи, - приглашал дядя Коля соседку в дом.

Деревенские от мала до велика любили ходить к нему на чай. Это был целый ритуал. Каждый выпивал по нескольку стаканов с большим комом сахара, который предварительно раскалывался на кучу маленьких частей. Дядя Коля неизменно восседал за столом на своем табурете с простеганной толстой накидкой. За чаем неторопливо шла беседа о колхозных делах. Кто на каком поле ведет вспашку, сколько у кого доит корова, приедет ли председатель сегодня на ферму - всем этим всегда живо интересовался дядя Коля, калека физический, но необыкновенно сильный волей и своим жизнелюбием человек.

Расположившись у окна, любил смотреть вдаль. Вид открывался удивительный! вдалеке, у линии горизонта, колосистое поле обрамлял густой еловый лес, чуть ближе просеполчная дорога, ведущая к колхозной ферме и складам. По ней постоянно сновали люди и техника, два раза в день гоялось на пастбище колхозное стадо.

Наблюдая изо дня в день эту картину, дядя Коля знал не хуже колхозного диспетчера о ходе всех текущих работ и мог проинформировать любого о подробностях деревенской жизни.

- Праксея, видно тебе сегодня опять придется идти за стадом! Твой-то мук-пастух в обед через магазин прошел, не растерял бы опять коров-то!

- Да, будь он неладен! – выругалась женщина. - Вроде и руки, и голова есть, а живет не по уму. И чего им, уродам, только не хватает! У людей вон куда больше забот, и то радуются каждому отпущенному дню.

- Это все от лени да от бесстыдства, Праня. Грыши уж теперь моклок до конца, который достался. А по мне уж лучше инвалидом быть, чем горьким пьяницей, - говорил он, внимательно разглядывая отгравянный пист численника.

Будучи инвалидом, он смаковал каждую минуту своей жизни. Для него были важны каждое брошенное кем-то слово, любое движение, происходившее рядом. Все это он пропускал через себя, извлекая интересную информацию и ценный опыт. Мудрыми советами он с радостью делился с другими, как будто пытался пожить еще чьей-то жизнью, полнокровной и полноценной.

А уж сколько знал народных примет! Сам неходячий, а, бывало, укажет на все грибные места, все ягодные поляны. Любил слушать птиц, различал всех их по голосам. Знал много баек о животном мире.

День клонился к ночи. Незадачливый пастух, слегка пошатываясь, шел искать свое стадо. Великолепный багряный закат предвещал холодную ночь, за которой неизменно наступит новый ясный день.

С. ЛЕЗИНА.